

1001 ночь.

Рассказ об аль-Амджаде и аль-Асаде (продолжение)

Когда аль-Амджад и аль-Асад услышали от Бахрама этот рассказ, они до крайности удивились и сказали:

"Поистине, этот рассказ удивителен..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести сорок седьмая ночь

Когда же настала двести сорок седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда аль-Амджад и аль-Асад услышали от Бахрама-мага, который принял ислам, эту историю, они до крайности ей удивились. И они проспали эту ночь, а когда наступило утро, аль-Амджад и аль-Асад сели на коней и отправились во дворец султана, чтобы рассказать ему о путешествии, и явились и пожелали войти к царю. И они попросили разрешения войти, и царь разрешил им, и когда они вошли, он оказал им почет, и они сели беседовать.

И пока это было так, вдруг жители города начали кричать и вопить и звать на помощь, и царедворец вошел к царю и осведомил его о том, что некий царь из царей расположился вокруг города со своими войсками. "И они обнажили оружие, и не знаем мы, каковы их намерения и желания".

И царь рассказал своему везиру аль-Амджаду и его брату аль-Асаду о том, что он услышал от царедворца, и аль-Амджад сказал: "Я выведу к нему и выясню, в чем с ним дело".

И аль-Амджад выехал в окрестности города и увидел царя, с которым было большое войско и конные мамлюки, и, увидев аль-Амджада, все поняли, что это посланный от даря города, и его взяли и привели пред лицо султана.

И когда аль-Амджад оказался перед царем, он поцеловал землю меж его рук и вдруг видит, этот царь – женщина, прикрывшая себе лицо покрывалом.

"Знай, – сказала она, – что нет у меня желания взять у вас этот город. И пришла я к вам лишь потому, что ищу одного безбородого невольника. И если я его найду у вас, с вами не будет беды, а если не найду, у меня с вами будет сильный бой". – "О царица, каков облик этого невольника, что с ним случилось и как его зовут?" – спросил аль-Амджад. И царица сказала: "Его зовут аль-Асад, а меня зовут Марджана. И этот невольник прибыл ко мне вместе с магом Бахрамом, и тот не согласился продать его, и я взяла его у него силой. И Бахрам напал на него и тайком взял его у меня ночью, что же касается его примет, то они такие-то и такие-то".

И когда аль-Амджад услышал это, он понял, что этот невольник – его брат, и сказал царице: "О царица, хвала Аллаху, который послал нам помощь! Этот невольник – мой брат!" И затем он рассказал ей свою историю и то, что случилось с ними в чужой стране, и поведал ей о причине ухода с Эбеновых островов, и царица Марджана удивилась этому и обрадовалась встрече с аль-Асадом и наградила его брата аль-Амджада, и потом аль-Амджад возвратился к царю и осведомил его о случившемся, и все обрадовались.

И царь с аль-Асадом выехали, желая встретиться с царицей, и, войдя к ней, сели беседовать, и пока это было так, вдруг поднялась пыль и затянула края неба, а через минуту эта пыль рассеялась, обнаружив влачащееся войско, подобное взбаламученному морю, и воины были одеты в кольчуги и оружие. И они направились к городу и окружили его, как кольцо окружает мизинец, и обнажили мечи. И аль-Асад с аль-Амджадом воскликнули:

"Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся! Что это за большое войско? Нет сомнения, это враги, и, если мы не сговоримся с царицей Марджаной, чтобы совместно вступить с ними в бой, они возьмут у нас город и убьют нас, и нет другой хитрости, как выйти к ним и разъяснить, в чем их дело".

И аль-Амджад выехал из городских ворот и проехал мимо войск царицы Марджаны, а достигнув второго войска, он увидел, что это войско его деда, царя аль-Гайюра, отца его матери, царицы Будур..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести сорок восьмая ночь

Когда же настала двести сорок восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда аль-Амджад достиг второго войска, он увидел, что это войско его деда, царя аль-Гайюра, владыки островов и морей и семи дворцов.

И, оказавшись перед ним, аль-Амджад поцеловал землю меж его рук и передал ему послание, а царь сказал: "Мое имя царь аль-Гайюр, и пришел я, странствуя по дорогам, так как время поразило меня и разлучило с моей дочерью Будур. Она рассталась со мной и уехала вместе с мужем своим, Камар-аз-Заманом, и с тех пор ко мне не вернулась, и я не слышал вестей ни о ней, ни о муже ее, Камар-аз-Замане. Есть ли у вас сведения о них?"

И, услышав это, аль-Амджад склонил на некоторое время голову к земле, размышляя, и убедился он в том, что этот царь – его дед, отец его матери. И он поднял голову и поцеловал землю меж рук царя и рассказал ему, что он сын его дочери Будур. И, услышав, что он сын его дочери Будур, царь бросился к нему, и они стали плакать, а затем царь аль-Гайюр воскликнул: " О дитя мое, хвала Аллаху за благополучие, раз я встретился с тобой".

И аль-Амджад рассказал ему, что его дочь Будур в добром здоровье, и Камар-аз-Заман, отец его, также; и сообщил ему, что они в городе, который называется Эбеновый остров; и поведал царю о том, что его отец разгневался на него и на его брата и велел их убить, но что казначей пожалел их и оставил их, не убив. И царь сказал ему: "Я вернусь с тобою и твоим братом к твоему отцу и помирю вас и останусь с вами", – и тогда аль-Амджад поцеловал землю меж его рук и обрадовался.

И после этого царь аль-Гайюр наградил своего внука аль-Амджада, и тот, улыбаясь, вернулся к царю и поведал ему историю царя аль-Гайюра, и царь до крайности удавился этому. И потом он послал царю аль-Гайюру все нужное для приема гостя: баранов, коней, верблюдов и корм и другое. И он выставил царице Марджане столько же, и ее осведомили о случившемся, и она сказала: "Я с моим войском отправлюсь с вами и буду стараться вас помирить".